

УДК 087.5—055.25:027.625

М. Е. Порядина

Макулатура для девочек

Статья посвящена такому специфическому и малонасыщенному сегменту отечественного книжного рынка, как литература для подростков. Анализируются основные проблемы в данной сфере: нехватка достойных авторов, маленькие тиражи, отсутствие разумной системы распространения книг для тинейджеров, а также преобладание на рынке изданий, рассчитанных на массовый спрос и невзыскательного читателя; в качестве примера низкокачественного книжного товара рассматривается ассортиментный раздел так называемых книг для девочек.

Ключевые слова: литература для детей и юношества, книги для девочек, библиотечное сообщество.

M. E. Poryadina

Wastepaper for girls

The article is devoted to the specific and poorly saturated segment of the domestic book market, such as books for teenagers. The main problems in this sphere — lack of good authors, small circulation, lack of distribution system for teenager books, and market predominance of editions, designed for mass and undemanding reader; as an example of poor quality book items the so-called books for girls are considered.

Keywords: literature for children and teenagers, books for girls, library community.

Как известно, читатели-подростки среднего и старшего школьного возраста — контингент, в наименьшей степени охваченный и издателями, и распространителями книг, как бумажных, так и электронных. Современные отечественные и русскоязычные авторы, чьи книги адресованы подростковой аудитории, на книжном рынке представлены слабо. Есть издатели, выпускающие переводы (на русский) с английского, немецкого, французского, скандинавских языков. Но количество этих издателей весьма невелико, а средний тираж книги для тинейджеров (как отечественной, так и переводной) составляет обычно 3000, реже 5000 экземпляров.

В Москве расположено около полутора тысяч учебных заведений для детей старше семи лет. В городской школе обычно от 500 до 1000 учащихся, в частном учебном заведении числится в среднем 100–200 человек. Руководствуясь этими данными, можно предположить, что в столице около 700 тыс. школьников. Допустим, дети

моложе 11 лет составляют примерно треть, тогда учащихся подростков школьного возраста в Москве 450–500 тыс. Таким образом, на сотню московских тинейджеров приходится одна современная подростковая книга. Конечно, эти расчёты приблизительны, но факт остаётся фактом: если каждый сотый условный юный москвич получит эту книгу, то остальные 99 условных юных москвичей и все их ровесники за МКАДом останутся в книжном вакууме.

© Порядина М. Е., 2014

Российское книгоиздание по-прежнему сосредоточено в столице, а централизованной, налаженной системы распространения московских книг в регионах по-прежнему не существует. Чем крупнее издательство и чем более «массовым» является книжный товар, тем выше вероятность его появления в регионах. Качественная книга для тинейджера — товар «по умолчанию» штучный, и издательства, ответственно работающие на подростковую аудиторию, не могут конкурировать с рыночными гигантами.

Ситуация осложняется и тем, что рекламные стратегии книгораспространения направлены не на читателя, а на покупателя: почти вся реклама адресуется взрослым, даже если продаётся детская книга. При этом взрослые, покупающие книгу для своих детей, обычно ориентируются на собственный читательский опыт, поэтому лучше всего продаются «проверенные временем» классики. Заинтересовать покупателя-взрослого современной книгой для подростка крайне нелегко. Примеры целенаправленной рекламно-пропагандистской работы издателя с подростковой аудиторией весьма редки, и опыта её у игроков отечественного рынка очень мало. Книгораспространители же не любят иметь дело с малопопулярным, «нераскрученным» товаром. В итоге современная подростковая книга практически не доходит до целевой аудитории.

Библиотекари часто сетуют, что «подростки мало читают». При этом, однако, далеко не все библиотеки участвуют в процессе доведения подростковой книги до адресата. Причины этого — и нехватка средств, выделяемых на комплектование фондов, и недостаточный объём информации о новых книгах, и — что не может не огорчать — очень малое количество специалистов, способных общаться с современным подростком на равных и ненавязчиво руководить его чтением.

При этом как никогда актуален вопрос качества литературы, предлагаемой

в детском секторе. Крупные рыночные игроки имеют своё мнение о критериях качества книги. Если мы привыкли считать качественной ту книгу, в которой художественный текст представлен в оформлении талантливой художника и в достойном полиграфическом исполнении, то для издателей-бизнесменов качественной книгой является та, которая «соответствует запросам и отвечает ожиданиям потребителя в данной ценовой категории»; о таких понятиях, как «талант», «вкус» и «социальная ответственность», многие бизнесмены не считают нужным и задумываться.

В качестве иллюстрации к сказанному рассмотрим наполнение заметного сегмента современного детско-подросткового книжного рынка — так называемых «книг для девочек».

На современном «взрослом» книжном рынке существуют специфически «женские» издания — к примеру, «женский иронический детектив» и «любовный роман». На книжном рынке для детей и подростков формируется ниша «книг для девочек». Активную работу по её заполнению ведут издательства «Эксмо» (серии «Только для девчонок», «Любимые романы для девочек», «Любовь под знаком зодиака» и т. п.), «АСТ» («Любимые книги девочек», «Лучшие книги для девочек», проекты типа 'Winx Club'), а также «Росмэн» («Романы для девочек», «Первый роман», «Любимый первый роман», проект «Подружки.ру»), «ЭНАС» («Заветная полка», «Маленькие женщины», «Девичьи судьбы», «Дорога к счастью») и др.

У книг из подобных серий, как правило, необязательное, легко заменяемое, часто «красивое» (романтическое) название («Улыбка ледяной царевны», «Перламутровый дождь для двоих», «Музыка звёздного света», «Лунное танго» и т. п.). Обложки изданий обычно оформляются в лилово-розовых тонах, украшаются завитушками, сердечками и цветочками; героиня изображается в виде условной

МАКУЛАТУРА ДЛЯ ДЕВОЧЕК

красотки с длинными ногами, локонами и ресницами (даже если в тексте внешность девушки описывается иначе), в иных случаях дизайнер помещает на обложку некое изображение (фотопортрет девушки-модели) из фотобанка, не имеющее отношения к содержанию книги.

Произведения из «девчачьих» серий отличаются примитивностью фабулы, банальностью коллизий, предсказуемостью сюжетных ходов и неременной установкой на «сериальность». Характеры персонажей, как правило, плоски и однозначны; оригинальность часто выражается лишь тем, что главная героиня носит редкое или вычурное имя или прозвище (Лора, Дана, Рада, Гликерия, Ника и Лика, Эль). Язык такого произведения беден, стёрт; средства художественной выразительности сводятся к набору стандартных речевых штампов. Основой развития сюжетной линии является не

традиционное для подростковой прозы «становление личности» и не «духовно-нравственный поиск», а всего лишь поиск «партнёра» — на том условно-романтическом уровне, который считается морально подходящим для девичьего чтения.

Как бы ни складывался сюжет подобных книг, по ходу повествования выясняется, что главная жизненная задача девочки-подростка — «завоевать его сердце», единственная достойная цель — «добиться любви»; высшая и лучшая «награда» для девочки — не успехи в учёбе, не творческая самореализация, не взаимопонимание в семье, а «первый поцелуй». Иными словами, подобные книги сводят всё многообразие мира к одной-единственной плоскости — плоскости взаимоотношений с «мальчиком»; всё прочее как бы «неважно», о чём авторы и издатели говорят открытым текстом.

В качестве примера рассмотрим издательские аннотации трёх произведений, вышедших в издательстве «Эксмо».

«Ника и Лика учатся сразу в двух школах: в обычной и в художественной. Рисовать у них получается вполне неплохо, но разве графика с живописью — главное в жизни?! Больше всего на свете подружки хотят влюбиться, да так, чтобы любовь оказалась взаимной. Лике давно нравится один мальчик, но она никак не решится сделать первый шаг. А Ника... Ника не уверена, что встретила своего героя до тех пор, пока в классе не появляется новенький, Слава Пеночкин. С его приходом тихая жизнь будущих художников встает с ног на голову. И Ника неожиданно оказывается в центре событий!» (И. Мазаева. Эскиз её любви).

«Варя стояла у доски, кусая губы от стыда и досады. Как это несправедливо! Ей дела нет до романа «Отцы и дети», но учитель отчитывает ее перед классом... И все смеются — даже Родион Терехов, мальчик ее мечты! Провалиться сквозь землю. Застрелиться. Исчезнуть! Зачем Варя эта скучная школьная программа? Она читает книги из серии «Только для девчонок», и как раз сегодня любимый автор объявила конкурс на лучшую мелодию к стихотворению! Варя учится играть на гитаре и, конечно, справится с заданием! Выиграет конкурс и станет настоящей звездой! Быть может, тогда Родион наконец поймет...» (В. Иванова. Приз за характер).

«Уля была вне себя от обиды и ярости. Родители наотрез отказались давать деньги на новое платье! Покупку ее мечты! Идеальный наряд для первого свидания с Геннадием! Она ведь уже придумала план по завоеванию его сердца, но без чудесного платья цвета фуксии ничего не получится! Что же делать? Неужели трудности остановят Ульяну? Нет! Она начнет свою звездную карьеру, а заодно сама заработает деньги на дизайнерский шедевр...» (М. Чепурина. Мечта handmade).

Ни для кого не секрет, что подростки, читающие книгу, вольно или невольно черпают из неё представления о личности и обществе, о принципах человеческого сосуществования, о социально приемлемых нормах поведения и нравственных ориентирах. Естественно, в первую очередь детям интересны книги, которые написаны на современном материале и отражают сегодняшнюю действительность применительно к персонажам — ровесникам читателя.

Заметим, что «девчачьи» печатные сериалы отвечают этому условию: они написаны на современном материале, отражают «сегодняшнюю» жизнь и вызывают живой интерес у малоопытных читательниц.

Именно поэтому подобное чтение представляется нам даже не бесполезным, а откровенно вредным.

Прежде всего, опасность таких книг состоит в том, что они приучают читательниц к примитивному, отупляющему чтиву невысокого качества, низкого художественного уровня. Они не воспитывают, а портят вкус; не развивают ум и воображение.

Но главная опасность не в этом, а в том, что эти книги, якобы изображая «реальную жизнь», на самом деле показывают её лишь с одной стороны: применительно к «самому красивому мальчику в классе», который обращает внимание или не обращает внимания на героиню.

Из процитированных аннотаций можно видеть, какие характерные идейные послышки предлагаются читательницам «девчачьих» книжек: поскорее влюбиться важнее, чем заниматься живописью, «девчачьи» печатные сериалы гораздо лучше, чем скучная литература из школьной программы, а «завоевать сердце» мальчика невозможно без покупки нового платья.

Даже если эти идеи и жизненные ориентиры продвигаются авторами книжек «не на полном серьёзе», всё равно они откладываются в сознании читательниц. После прочтения ряда книг —

а «книги для девочек» рассчитаны на усвоение в режиме продолжающегося сериала — соответствующие представления о жизни воспринимаются читательницей как повсеместно распространённые, принятые, одобренные современным обществом.

Сознательно или бессознательно — читательницы ориентируются на прочитанное, формируя свои представления о жизни и обществе. Изображаемая «девчачьими» авторами картина мира (с нашей точки зрения — искажённая или неполная) представляется читательницам в качестве «правильной», общепринятой, поведение героинь — как допустимое или даже нормативное, их нравственные качества кажутся образцовыми.

При этом классическая отечественная литература, представленная в школьной программе, предлагает совсем другие образцы и идеалы; правила общежития и поведения, внушаемые родителями, также идут вразрез с установками, которые транслируются в «девчачьих» книжных сериалах.

Известно, что для подростка родительские «правила жизни» менее актуальны и менее значимы, чем мнения и поступки сверстников, а нравственные идеи классической литературы кажутся устаревшими и старомодными. Очевидно, что легкоусвояемые «девчачьи» книжные сериалы воздействуют на читательницу гораздо интенсивнее, чем «эта скучная классика» или родительские наставления.

По данным библиотек, книжных магазинов и интернет-ресурсов, отражающих картину реального чтения подростков, многие девочки 11–13 лет «подсаживаются» на «литературу» из категории «только для девчонок» и, что естественно, отказываются от чтения качественных и более сложных книг.

Исходя из сказанного, заметим, что руководителям детского чтения, в первую очередь библиотекарям, следует определить свои цели, задачи и приоритеты

применительно к подобным образцам книгоиздательской продукции. Очевидно, что издатели не перестанут выпускать коммерчески выгодную макулатуру; продавцы не перестанут её рекламировать и продавать; разумеется, читательский спрос на неё не прекратится. Но какую позицию занимают библиотекари? Да, они должны «продвигать чтение», но следует ли им пропагандировать такие книги и их авторов? Обязаны ли библиотекари удовлетворять любые требования читателей? В чём профессиональная задача и миссия руководителей детского чтения — потакать неразвитым вкусам массового потребителя или помогать воспитанию индивидуального вкуса у каждого отдельно взятого читателя?

Библиотекарь — такой же полноправный участник книжного дела, как и издатель, и продавец. Будучи ближе к конечному потребителю, т.е. к читателю, библиотекарь имеет право критически оценивать продукцию тех, кто на него работает. Именно библиотекари могут и должны выработать единую стратегию и тактику взаимодействия с той литературой, которую ответственные взрослые не рекомендовали бы читателям-детям.

Разумеется, мы не должны действовать запретами, хотя бы потому, что прямой запрет только подогревает читательский интерес к «плохой книжке». Но мы имеем право и возможность демонстрировать своё негативное отношение к некачественной литературе.

Во-первых — **библиотеки не должны комплектовать свои фонды литературой подобного сорта.** Прежде всего из тех соображений, что библиотека — как учреждение, финансируемое государством, — должна рационально осваивать средства, выделенные на комплектование, не расходуя их на заведомо бесполезные издания. Кроме того, библиотеки, если рассматривать их в масштабах страны, являются крупным оптовым покупателем издательской продукции. Следует ли «поддерживать рублём» производителей

некачественной литературы? Демонстративный и массовый отказ библиотечного сообщества от закупки «макулатуры» мог бы серьезно скорректировать соответствующие издательские планы и проекты.

Во-вторых — не стоит пропагандировать подобные книги и их авторов. Не надо включать их в рекомендательные указатели, тематические подборки, списки для внеклассного чтения. Лишнее упоминание любого продукта, хоть и книжного, — уже реклама. Зачем утруждать себя выполнением работы, которая направлена против наших же нравственных установок? И не стоит опасаться, что таким образом библиотекари «ущемляют» читателя в его праве на информацию: издатели и книготорговцы в любом случае сумеют разрекламировать свой товар и «впарить» его неискущённому потребителю; а право профессионалов — игнорировать некачественную продукцию.

В-третьих, библиотекарь-профессионал должен уметь ненавязчиво и деликатно корректировать запросы читателей, вместо «розовеньких» книжонок предлагая качественный аналог — книги похожей тематики, написанные талантливыми авторами без установок на рыночный «формат». В качестве более приемлемых вариантов для чтения девочек-подростков можно рекомендовать книжную продукцию социально ответственных издате-

лей, лучшие из «книг нашего детства», произведения лауреатов современных литературных конкурсов, в жюри которых не входят представители коммерческих структур книжного рынка.

Не все библиотекари, работающие с детьми, готовы согласиться с вышеизложенными посылами. Их мнение состоит в том, что «мы не имеем права давить на читателя», «читатель сам разберётся» и т.п. Но речь сейчас не о читателе, а о том, является ли библиотека безликой «сервисной» структурой, которая «молча обслуживает клиента», или учреждением, которое по мере своих возможностей привлекает читателя к качественному, развивающему личность чтению. Если библиотекари по-прежнему готовы брать на себя ответственность за руководство детским чтением и сохраняют за собой эту функцию, то руководство должно быть осмысленным и целенаправленным.

Помимо сказанного, если библиотекари обязаны соотносить свою работу с установками нормативных документов, в том числе государственных стандартов, то им следует и отстаивать свою профессиональную позицию применительно к литературным и издательским произведениям, которые невозможно счесть полезными и необходимыми для решения образовательных и воспитательных задач, приоритетных для государства и общества.

Вышли в свет

Указатели трудов научных коллективов Российской академии наук. Вычислительный центр им. А. А. Дородницына. Указатель — 2009 : указ. тр. учреждения Российской академии наук «Вычислительный центр им. А. А. Дородницына РАН» за 2010 год. — М. : ВЦ РАН, 2011. — 246, [1] с. — 120 экз.

Российская правовая академия. Труды профессорско-преподавательского состава РПА Минюста России и ее филиалов : библиогр. справ. / Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М. : РПА, 2011 — . Вып. 8. — 2013. — 76 с. — 100 экз.

Сельское хозяйство в Сибири : [аннот. указ. изд. из

коллекции науч. б-ки Ямало-Ненецкого окруж. музейно-выставоч. комплекса им. И. С. Шемановского]. — Екатеринбург : Баско; Салехард : Север. изд-во, печ. 2012. — 23 с. + 1 электрон. опт. диск. — (Губернаторская электронная библиотека, Ямало-Ненецкий автономный округ ; вып. 10). — 200 экз.